

РАЗВИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА 1921–1922 гг.

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления нового хозяйственного механизма на основе принципов новой экономической политики. Анализируя деятельность текстильных предприятий Среднего Поволжья, автор выделяет противоречия между центральными и местными хозяйственными органами по вопросам управления промышленностью, успехи и просчеты начального этапа создания трестов.

Ключевые слова: новая экономическая политика, рынок, административные методы, легкая промышленность.

S. A. Urazova

DEVELOPMENT OF TEXTILE INDUSTRY IN THE CONTEXT OF NEW ECONOMIC POLICY 1921-1922

Abstract. The article analyses the problem of creation of a new economic mechanism based on the principles of the new economic policy. Analyzing the textile enterprises activities in the Middle Volga region, the author underlines contradictions between national and local industrial management organizations, successes and failures of the trusts' initial phase.

Key words: New Economic Policy, market, administrative methods, light industry.

Проблемы современной России во многом сходны с проблемами нэпа: переходный характер экономики, изменение структуры собственности, многоукладный сектор промышленности и т.д. В последние годы остро обсуждается вопрос о роли государства в социально-экономических реформах. Опыт нэпа по перестройке промышленности на рыночных началах при сохранении значительного государственного сектора может быть востребован и сегодня.

Несмотря на интерес к нэповской тематике, некоторые вопросы изучены недостаточно, в том числе и реализация государственной политики в области промышленности на региональном уровне. Объектом исследования данной статьи является анализ

государственной политики в текстильной промышленности в начале нэпа на примере предприятий Среднего Поволжья.

С переходом к нэпу появились широкие возможности для быстрого восстановления легкой промышленности, структурно более простой, менее тесно связанной с госбюджетом, обслуживающей широкий потребительский рынок. Необходимость образования фонда фабрично-заводских изделий для товарообмена с деревней при недостатке предметов первой необходимости в крестьянском обиходе дала толчок к более серьезному вниманию к текстильной промышленности.

При переходе к нэпу отрасль находилась в тяжелом положении. Так, число действующих предприятий шерстяной промышленности составляло по стране 27,5 % [1, с. 80], выработка суконных фабрик Симбирской губернии сократилась в среднем в 9,5 раза, а по отдельным предприятиям – на Гурьевской, Подъячевской фабриках, более чем в 20 раз [2].

Государственные и партийные органы приняли ряд решений, направленных на подъем этой отрасли в новых хозяйственных условиях. Постановление ЦК РКП(б) от 14 мая 1921 г. «Хозяйственная политика ВСНХ в связи с продналогом» ставило особую задачу развития промышленности, производящей предметы широкого потребления, в первую очередь, текстильной, кожевенной, соляной отраслей, и обязывало все органы советской власти оказывать им наибольшее содействие [3, с. 231].

Девятый съезд Советов со всей остротой поставил вопрос быстрее восстановления легкой промышленности и потребовал от ВСНХ «поднять производство заводов, вырабатывающих предметы широкого потребления и крестьянского обихода, в целях наибольшего удовлетворения крестьянского и рабочего населения республики» [4, с. 189].

Процесс трестирования стал способом и формой перевода государственной текстильной промышленности на новые условия хозяйствования. Именно в металлургической и текстильной отраслях этот процесс в начале нэпа получил широкое развитие. В первые годы нэпа трест стал основной единицей в системе управления производством. Трест обладал правами юридического лица, нес ответственность за результаты работы входящих в него предприятий. Новая организационная структура управления была призвана заменить систему главков, которая исключала хозяйственную самостоятельность, сковывала инициативу и предприимчивость на местах.

Уже осенью 1921 г. на новые условия хозяйствования в Среднем Поволжье были переведены ряд предприятий отрасли.

Президиум ВСНХ принял постановление, согласно которому, в целях развития крупной шерстяной промышленности, фабрики Трескинская, Верховзимская, Липовская, Золотаревская, Литвиновская, Лукинская передавались в управление специальному органу – Правлению суконных фабрик Кузнецко-Городищенского района [5]. Правление суконных фабрик было переименовано в Пензенский суконный трест Президиумом ВСНХ 25 сентября 1922 г. [6]. Симбирский суконный трест, в состав которого вошли 12 фабрик, начал свою работу в октябре 1921 г. [7, с.30].

В 1922 г. был закончен перевод предприятий легкой промышленности на хозрасчет. Приказ ВСНХ от 6 февраля 1922 г. рекомендовал местным хозяйственным органам оставить на полном или частичном государственном снабжении лишь некоторые предприятия тяжелой индустрии.

На территории Среднего Поволжья преобладали небольшие тресты, которые подчинялись местным хозяйственным органам. Так, из предприятий Симбирской губернии в состав центральных трестов входили 2,45 % с числом рабочих 30,44 %; в местные тресты были объединены 30,61 % предприятий, на которых работали 59,11 % рабочих. Небольшие автономные предприятия составляли 66,94 %, в них было занято 10,45 % работающих [7, с. 30]. Как видно из приведенных данных, центральным органам управления подчинялись крупные промышленные объединения, имеющие республиканское значение.

Внедрение новых методов управления проходило противоречиво. Переход на хозрасчет затрудняли административные препятствия, сохранение элементов «военно-коммунистического» механизма управления. С переходом к новой экономической политике централизация в управлении промышленностью снижается, но не настолько, чтобы можно было говорить о полной самостоятельности предприятий. При переходе к новым методам управления обостряется противоречие между центром и местными хозяйственными органами.

Проблемы организационной перестройки управления легкой промышленностью находились под пристальным вниманием партийных и профсоюзных органов. Делегаты IV Всероссийского съезда профсоюза текстильщиков (сентябрь 1921 г.) подвергли критике точку зрения хозяйственников, выступавших за сохранение единого центра для выработки производственных программ и финансирования предприятий текстильной промышленности. В своих выступлениях они подчеркивали, что «нужно нашу хозяйственную политику применять к местным условиям, чтобы дать возможность каждому местному хозяйственному ор-

гану проявить максимум своей инициативы, строить хозяйство на месте так, как он находит нужным и целесообразным» [8].

Выступающие на съезде представители губернских союзов текстильщиков отмечали, что рабочие на местах не будут поддерживать новую экономическую политику, проводимую главками. Было принято решение о необходимости изъятия функций административного характера из Главтекстиля и его отделений на местах. Но административно-командная тенденция в управлении сохраняется.

Пензенский и Симбирский суконные тресты из-за разногласий между ВСНХ и ГСНХ были подвержены режиму двойного подчинения. Но прежде всего в своей деятельности правление этих трестов руководствовалось директивами Главтекстиля, а местные хозяйственные органы могли вмешиваться в деятельность суконных фабрик только с согласия Высшего совета народного хозяйства [5].

Представители советских, партийных, хозяйственных органов Среднего Поволжья выступали за расширение своих прав по управлению промышленными предприятиями на территории губерний. Председатель Симбирского губернского исполкома Е. Я. Малаховский в своем выступлении в конце 1921 г. отмечал, что с трестированием шерстяной промышленности губернии работа суконных фабрик вышла из непосредственного ведения местных властей и контролируется правлением, находящимся в Москве. Симбирский губисполком отметил, что наблюдается «систематическое во всех отраслях работы урезание, сокращение, иногда аннулирование демократического централизма, который лежал в основе решений VIII съезда Советов, сокращение хозяйственных прав исполкомов в пользу главков и центров». Было принято решение упорядочить «вакханалию главков и трестов» и координировать интересы этих учреждений с интересами губернии [9].

Несмотря на трудности внедрения новых методов хозяйствования и ограничение их пережитками «главкизма», уже в 1922 г. был отмечен рост выработки в ряде отраслей легкой промышленности. Самарский губернский совет народного хозяйства в ноябре 1922 г. сделал вывод, что при переходе к нэпу легкая индустрия, работающая на рынок, быстрее наращивала темпы развития, чем тяжелая промышленность [10]. К 1923 г. выработка фабрик Симбирского суконного треста увеличилась на 100 % [11], Пензенского на 130 % [12].

По РСФСР за сентябрь 1923 г. отмечался рост выпуска всей промышленной продукции на 16 %, а в текстильной отрасли на

25 % [13]. Но это был рост по сравнению с 1921 г. Уровень развития легкой промышленности сильно отставал от показателей 1913 г. Так, в 1921 г. объем продукции хлопчатобумажной промышленности составил 5–6 % от уровня 1913 г., шерстяной – 20–25 %, льняной – 17–20 %. В 1922 г. выпуск продукции увеличился на 254, 165, 250 % соответственно, а по сравнению с объемом выпускаемой продукции этих отраслей составил 18, 40, 45 % [14, с. 10].

К 1923 г. отчетливо проявились просчеты начального этапа трестирования, который проходил стихийно и привел к образованию большого количества мелких трестов, не имеющих материальной базы и государственного значения. Только в начале 1923 г. были приняты меры к четкому оформлению основ управления государственной промышленностью. Декрет СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. регламентировал деятельность трестов по единому образцу.

Таким образом, переход к нэпу способствовал развитию текстильной промышленности. Новые методы хозяйствования внедрялись, особенно на местах, противоречиво. В условиях нэпа местные органы власти получили больше прав, но возникло дублирование функций, усилились противоречия между центром и регионами. Проблемы в развитии текстильной промышленности также были связаны с недостатком ресурсов в восстановительный период, стремлением центра использовать средства для поддержки других отраслей, желанием регионов решать вопросы в свою пользу, сохранением командно-административной тенденции в управлении государственной промышленностью.

Библиографический список

1. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. – М., 1956. – Т. 3.
2. Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ). Ф. 3338. Оп. 1. Д. 482. Л. 11.
3. Хозяйственная политика ВСНХ в связи с продналогом : постановление ЦК РКП (б) 14 мая 1921 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М., 1967.
4. По вопросам новой экономической политики в промышленности : постановление IX Всероссийского съезда Советов // Съезды Советов в документах. Т. 1. – М. : Из-во юрид. лит-ры, 1959.
5. ГАПО. Ф. Р-442. Оп. 1. Д. 370. Л. 20.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

7. Отчет Симбирского губернского экономического совещания (апрель 1922 г. – апрель 1923 г.). – Симбирск, 1924.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5457. Оп. 5. Д. 2. Л. 15–16.
9. В Губисполкоме // Экономический путь. – 1921. – 6–7 ноября.
10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-862. Оп. 1. Д. 41. Л. 96.
11. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 118. Л. 54.
12. ГАРФ. Ф. Р-5457. Оп. 7. Д. 2. Л. 15.
13. Правда. – 1923. – 2 декабря.
14. Звездин З. К. Всесоюзный текстильный синдикат в 1922–1929 гг. // Исторические записки. – Вып. 88. – М. : Наука, 1971.

Referenses

1. Lyashhenko P. I. Istoriya narodnogo khozyajstva SSSR. – М., 1956. – Т. 3.
2. TSentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv narodnogo khozyajstva (TSGANKH). F. 3338. Op. 1. D. 482. L. 11.
3. Khozyajstvennaya politika VSNKH v svyazi s prodnalogom.: Postanovlenie TSK RKP (b) 14 maya 1921 g. // Resheniya partii i pravitel'stva po khozyajstvennym voprosam. T. 1. – М., 1967.
4. Po voprosam novoj ehkonomicheskoy politiki v promyshlennosti.: Postanovlenie IX Vserossijskogo s"ezda Sovetov // S"ezdy Sovetov v dokumentakh. T. 1. – М. : Izd-vo jurid. lit-ry, 1959.
5. GAPO. F. R-442. Op. 1. D. 370. L. 20.
6. Gosudarstvennyj arkhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. R-60. Op. 1. D. 58. L. 5.
7. Otchyot Simbirskogo gubernskogo ehkonomicheskogo soveshchaniya (aprel' 1922 g. – aprel' 1923 g.). – Simbirsk, 1924.
8. Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF). F. R-5457. Op. 5. D. 2. L. 15-16.
9. V Gubispolkome // EHkonomicheskij put'. – 1921. – 6–7 noyabrya.
10. TSentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Samarskoj oblasti (TSGASO). F. R-862. Op. 1. D. 41. L. 96.
11. Gosudarstvennyj arkhiv Ul'yanovskoj oblasti (GAUO). F. R-86. Op. 1. D. 118. L. 54.
12. GARF. F. R-5457. Op. 7. D. 2. L. 15.
13. Pravda. – 1923. – 2 dekabrya.
14. Zvezdin Z. K. Vsesoyuznyj tekstil'nyj sindikat v 1922–1929 gg. // Istoricheskie zapiski. – Вып. 88. – М. : Nauka, 1971.

Информация об авторе

Уразова Светлана Альбертовна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Отечества, государства и права, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail: svieta.urazova@mail.ru

Author

Urazova Svetlana Albertovna – Candidate of History, associate professor, History of Motherland, State and Law department, Penza State University, Penza, e-mail: svieta.urazova@mail.ru